

Боброва Мария Владимировна
преподаватель Колледжа профессионального образования
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
bomaripgu@yandex.ru

ЛЕКСИКА ТЕМАТИЧЕСКОГО ПОЛЯ «РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР» В СОВРЕМЕННЫХ ПРОЗВИЩАХ КОМИ-ПЕРМЯКОВ

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ,
проект № 18-012-00555 «Мир и человек в зеркале имен собственных (на материале
ономастики Пермского края)»*

В статье изучена лексика тематического поля «Растительный мир», мотивировавшая современные прозвища коми-пермяков – жителей Пермского края. Описаны формальные, семантические и мотивационные особенности вхождения данной лексики в указанные антропономинации.

Ключевые слова: коми-пермяцкая антропонимия, современные прозвища, Пермский край, растительный мир.

Коми-пермяков относят к малым народам России, однако они представляют одну из крупнейших языковых семей мира. С учетом того, что научные изыскания в области коми-пермяцкого языка и культуры проводятся с некоторым отставанием в сравнении с языками и культурами иных народов, это, полагаем, обеспечивает актуальность настоящего исследования. Можно указать несколько направлений, в которых преимущественно велась работа лингвистов: описание системно-языковых явлений, решение вопросов коми-пермяцкой диалектологии и (пока фрагментарно) вопросов этнолингвистики (см. труды таких ученых, как О.П. Аксёнова, Р.М. Баталова, Е.В. Ботева, Ф.А. Волегов, Е.С. Гуляев, Д.И. Гусев, Р.П. Дмитриева, П.С. Кузнецов, В.И. Лыткин, Ф. Любимов, Г.А. Нечаев, И.И. Майшев, Г.И. Немтинова, Л.Г. Пономарёва, О.А. Рагарина, Л.П. Ратегова, Н.А. Рогов, А.М. Спорова, А.Ф. Теплоухов, З.К. Тудвасева, Е.Н. Федосеева, Г. Чечулин, Л.Ф. Яркова, А.С. Кривощекова-Гантман, А.С. Лобанова, Л.В. Утева).

Коми-пермяцкой ономастикой целенаправленно занимался доцент Пермского пединститута А.С. Кривощекова-Гантман, которая изучала главным образом топонимию, а также фамилии коми-пермяцкого происхождения. Современная антропонимия (в том числе прозвища) коми-пермяков до сих пор почти не привлекала внимания лингвистов. Мы об-

наружили лишь отдельные наблюдения над ее функционированием в статьях доцента Пермского гуманитарно-педагогического университета А.С. Лобановой [Лобанова: эл. ресурс], в том числе в соавторстве со студентами [Лобанова, Нечаева 2014; Лобанова, Никонова 2004], в статье Т.Г. Голевой [Голева 2013], курсовой работе «Прозвища коми-пермяков, функционирующие на территории д. Мижуево Кудымкарского района (лексико-семантический аспект)» Л.Н. Нечаевой (Пермь, 2012), выполненной под руководством А.С. Лобановой, статье этой же студентки [Нечаева 2014], двух школьных рефератах: «Следы тотемизма в родовых названиях жителей коми-пермяцкой деревни Мысы» А.А. Златина (Жемчужный, 2012), выполненном под руководством учителя К.В. Златиной, и «Образование прозвищ и их влияние на жизнь человека» Я. Зотевой (Кочёво, 2010), выполненном под руководством учителя Ю.В. Зотевой.

В настоящей статье мы продолжили начатое нами изучение современных прозвищ коми-пермяков, проживающих на территории Пермского края (см. [Боброва 2015; Боброва 2017]).

Материалом для анализа послужили онимы, зафиксированные в период с 2001 г. по настоящее время в ходе диалектологических экспедиций в различные районы Коми-Пермяцкого округа (в том числе с участием автора публикации), а также в процессе сбора данных для проектируемого нами «Словаря современных прозвищ жителей Пермского края». Сведения получены различными методами: опрос, направленная беседа, анкетирование, непосредственное наблюдение, метод сплошной выборки (из печатных и рукописных источников). Привлекались антропонимы всех возрастных групп, в связи с чем материалы отражают антропонимикон, актуальный в последние полвека, но главным образом в последние 20 лет. Носители абсолютного большинства прозвищ – жители сельских населенных пунктов Коми-Пермяцкого округа, единичны именованья жителей Кудымкара (столицы округа), а также студентов, чьи прозвища возникли уже в краевом центре – Перми.

Всего к настоящему времени зафиксировано 372 прозвища коми-пермяков, что составляет около 8% от всего собранного в крае прозвищного материала. 150 (40%) из них возникли на базе коми-пермяцкого языка либо адаптированы к нему, 222 (59,7%) – на основе русского, 1 (0,3%) – на основе украинского. Коми-пермяцкие по происхождению прозвища строятся обычно в соответствии с нормами этого языка.

Обнаружено, что прозвища, мотивированные лексикой тематического поля «Растительный мир», представлены в собранных материалах крайне скудно, всего десятью наименованиями: *Арбуз Петь* ‘пр. человека с большим круглым животом’ (*Петь* из Петя, Пётр) (КПО), *Банан* ‘пр. высокого худого сутулого светловолосого мужчины’ (Коч.), *Вöру* ‘пр. мо-

лодого человека, отец которого имел очень некрасивую, отталкивающую внешность и носил прозвище *Каллян* (из *каллян* ‘бес, черт, всякая нечисть’¹), букв. ‘лесной’, ‘лесной маленький человечек’ (из *вөр* ‘лес’) (Коч.), *Гриб* ‘пр. мужчины; происхождение неясно’ (Коч.), *Көнтусь* ‘пр. мужчины маленького роста’ (из *көнтусь* ‘конопля’) (КПО), *Кушман* ‘пр. мужчины; происхождение неясно’ из *кушман* ‘редька’ (КПО), *Одуванчик* ‘пр. одинокого мужчины нетрадиционной сексуальной ориентации’ (Коч.), *Перец* ‘пр. молодого человека с высокой самооценкой’ (КПО), *Помидор* ‘пр. мужчины; происхождение неясно’ (Коч.), *Тополь* ‘пр. школьника по имени Толик (Анатолий)’ (Кудымкар), *Тишак* ‘пр. мужчины; происхождение неясно’ (из *тишак* ‘гриб’) (Коч.).

«Растительные» лексемы немногочисленны, а более точно, единичны. Омонимичные, т. е. принадлежащие разным людям, антропонимы не зафиксированы. В этом аспекте слова данной группы значительно уступают лексике иных тематических полей. Особенно ярко это заметно при сравнении с наполнением тематически близкого, также «природного» поля «Животный мир», представленного наименованиями млекопитающих (ср.: *Көин* ‘пр. мужчины, у которого всегда злое выражение лица’ (из *көин* ‘волк’) (Коч.), *Порсь* [порс’] ‘пр. полного мужчины’ (из *порсь* ‘свинья’) (Коч.), *Руч* ‘пр. хитрого мужчины’ (из *руч* ‘лиса’) (Коч.), *Тушканчик* ‘пр. девушки, которая очень громко говорит и отличается медлительностью’ (КПО) и др., всего 34 антропонима), птиц (ср.: *Чиж* ‘пр. рыжеволосого школьника’ (Кудымкар), *Жонь* ‘пр. молодого человека по имени Женя (Евгений)’ (из *жонь* ‘снегирь’) (Коч.), *Ауст* ‘пр. школьника по фамилии Аристов’ (КПО), *Уркай* ‘пр. молодого человека, который активно жестикулирует при разговоре’ (из *уркай* ‘клест’) (Коч.) и др., всего 13 антропонимов), рыб (ср.: *Карась* [карас’] ‘пр. мужчины, которому нравится на вкус рыба карась’ (Коч.), *Шаклей* ‘пр. мужчины; происхождение неясно’ (из *шаклей* ‘рыба уклейка’) (Коч.), *Жерех* ‘пр. располневшего молодого мужчины’ (Юсбв.) и др., всего 10 антропонимов), насекомых (ср.: *Майский Жук* ‘пр. мальчика, которому нравится ловить майских жуков и день рождения которого в мае’ (Коч.), *Короед* ‘пр. много читающего человека, который отличается стремлением доводить всё до конца’ (КПО), *Мошка* ‘пр. школьницы по фамилии Мошева’ (Карагай), *Гут Иван* ‘пр. неопрятного, нечистоплотного мужчины, рядом с которым всегда вьются мухи’ (из *гут* ‘муха’) (Коч.) и др., всего 9 антропонимов), микроорганизмов (ср.: *Инфузория-туфелька* ‘пр. учителя биологии’ (КПО), всего один антропоним), моллюсков (*Лёлё род* – коллективное (родовое) прозвище (Гайн.), всего один антропоним), наименованиями частей тела животных (ср.: *Көсгыж* ‘пр. молодого человека по имени Андрей’ (из *көсгыж* ‘сухой коготь’) (Коч.), *Пятак* ‘пр. мужчины, нос которого напоминает свиное рыло’

(Кос.) и др., всего четыре антропонима), звукоподражаниями (ср.: *Пики-вики* ‘пр. молодого человека, лицо которого напоминает мышиную мордочку’ (из *пики-вики* ‘подражание писку, повизгиванию, пиликанию’), всего один антропоним).

Всего прозвищ «животного» происхождения зафиксировано 73. И среди них, в отличие от «растительных», нередки омонимичные единицы: выявлено, например, два прозвища *Чехонь* (худого, очень подвижного молодого человека и рыбака, предпочитающего ловить рыбу чехонь), два – *Кöч* (одно – принадлежащее девушке с большими глазами, одно коллективное (родовое)), четыре прозвища *Ош* из *ош* ‘медведь’ (два неясного происхождения, одно – именование косолапого мужчины, который ест собак, и одно коллективное (родовое)).

Сравнение позволяет предположить, что «растительная» лексика обладает низкой лингвокультурологической маркированностью, т. к. в отличие от иных групп слов ею редко мотивируются новообразования.

Слова данной группы имеют различное происхождение. В именовании людей использована лексика собственно коми-пермяцкая (*вöр, көнтусь, кушман, тшак*), собственно русская, а также русифицированная (*банан, гриб, одуванчик, перец, помидор, тополь*) и заимствованная из русского языка (*арбуз*; на характер заимствования указывает несвободное, в отличие от слов предыдущей группы, употребление – *Арбуз Петь*). В двух прозвищах использованы межъязыковые синонимы *гриб* и *тшак* ‘гриб’.

Одна лексема тематического поля «Растительный мир» (*вöр*) испытала в антропониме наращение ласкательного суффикса -у с образованием окказиональной единицы *вöру* с изменением семантики: ‘лес’ > ‘лесной человек (леший)’. Остальная лексика вошла в прозвища без изменений.

В отдельных онимах произошла метафоризация семантики производящих лексем (ср. *Арбуз Петь, Банан, Көнтусь*).

Прозвище *Тополь* возникло на основе явления паронимии, т. е. фонетического сходства наименования дерева с именем номинированного лица (*Толик – тополь*).

Прозвище *Одуванчик* возникло предположительно под влиянием фразеологизма *божий одуванчик* ‘старый, дряхлый, тихий и беззащитный человек (чаще – о кроткой, безобидной старой женщине)’ [Мокиенко, Никитина 2007: 462] с актуализацией сем ‘тихий человек’ и ‘беззащитный человек’ в лексеме *одуванчик*. Ср. также жаргонизмы, отражающие процесс развития значения: *божий одуванчик* ‘смотрительница музея (обычно интеллигентная старушка)’, школьное ‘студент-практикант’ [Там же].

Взаимодействие с лексикой иных тематических групп и полей слабое. Один «растительный элемент» обнаруживается в тематической груп-

пе «Пища»: *Парёнка* ‘пр. женщины; происхождение неясно’ (из *парёнка* ‘пареная репа (брюква)’ (Коч.). Предполагаем, что лексема *перец* в прозвище была опосредована жаргонизмом, ср.: *перец* ‘классный парень’, ‘крутой парень’, *перцы* ‘те, кто претендует на крутизну, но, скорее, незаслуженно’ [Словарь...: эл. ресурс].

В выявленных номинациях использованы наименования плодов растений – ягод, овощей, корнеплодов (*арбуз, банан, кушман* ‘редька’, *перец, помидор*), общее название грибов (*гриб, тиак* ‘гриб’), наименования травянистых растений (*одуванчик, ко́нтусь* ‘конопля’), наименование древесного растения (*тополь*), наименование группы растений (*во́р* ‘лес’). В качестве производящих отмечаются только имена существительные, слова иных частей речи, в том числе прилагательных или глаголов, отсутствуют. Все прозвища индивидуальные, отсутствуют коллективные (групповые, семейные, родовые) наименования.

Возможная причина данных фактов – предметность, конкретность мышления номинаторов. На это косвенно указывают также особенности мотивации наименований. Так, в антропонимах могут актуализироваться различные внешние признаки предметов, называемых мотивирующими лексемами: форма растений и их плодов (в прозвищах *Арбуз Петь, Банан*), их цвет (в прозвище *Банан*), их размер / длина (в прозвище *Контусь*). Кроме того, «растительные» именованья могут рассматриваться как некий локус (в прозвище *Во́ру*).

При этом мотивационной базой служат типичные для называемого растительного объекта признаки, в то время как в прозвищах таким образом указывается на аномальные, нестандартные особенности номинируемых лиц, выделяющие этих людей среди других. Такими, существенными, признаками для коми-пермяков оказываются особенности внешности, фигуры, телосложения, роста, поведения и социальных связей. Иными словами, через «растительную» лексику в данных антропонимах актуализируются физические и социально значимые свойства поименованных лиц. И это неспецифично для коми-пермяцких прозвищ, поскольку характерно также для прозвищ русских. Но в то же время это нехарактерно для некоторых иных народов, прозвищам которых нередко свойственна сдержанность отрицательных оценок (ср., например, в американской лингвокультуре по данным [Цепкова 2011]). В данном факте мы усматриваем результаты межкультурного взаимодействия русских и коми-пермяков.

Таким образом, лексика тематического поля «Растительный мир», представленная в современных прозвищах коми-пермяков в Пермском крае, малочисленна. Можно предположить, что данный фрагмент имеет малую значимость в языковой картине мира коми-пермяков. Указанная лексика используется для трансляции сведений о социально значимых

признаках номинируемых лиц – их физических и поведенческих особенностях. В прозвищах проявляются общие тенденции, региональная и национальная, главным образом языковая, специфика. В частности, изученные антропонимы отражают явление межкультурного и межъязыкового взаимодействия русских и коми-пермяков.

Примечание

¹ Семантика коми-пермяцких слов указывается в соответствии с данными словаря: Баталова Р.М., Кривошекова-Гантман А.С. Коми-пермяцко-русский словарь. М.: Рус. яз., 1985.

Сокращения

букв. – буквально

Гайн. – Гайнский район Коми-Пермяцкого округа

Кос. – Косинский район Коми-Пермяцкого округа

Коч. – Кочевский район Коми-Пермяцкого округа

КПО – Коми-Пермяцкий округ

пр. – прозвище

Юсьв. – Юсьвинский район Коми-Пермяцкого округа

Библиографический список

Боброва М.В. Оценочность в современных прозвищах коми-пермяков – жителей Пермского края // Слово и текст в культурном сознании эпохи. Сыктывкар, 2017. (В печати).

Боброва М.В. Современные прозвища коми-пермяков – жителей Пермского края // Коми-пермяцкий язык и культура: прошлое, настоящее, будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, посвящ. 60-летию коми-пермяцко-русского отделения ПГГПУ (26–27 ноября 2015 г., г. Пермь). Сер. «Труды Института языка, истории и традиционной культуры коми-пермяцкого народа». Вып. XII / отв. ред. Е.М. Гордеева; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2015. С. 31–37.

Голева Т.Г. Энотерриториальная и этнокультурная идентичность коми-пермяков в прозвищных названиях групп // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: Индустриальная модернизация Урала в XVIII—XXI вв. Т. 2. Екатеринбург, 2013. С. 44–48.

Лобанова А.С. Этническая культура и культура коми-пермяков. URL: <http://komiperm.ru/library/Etnicheskaja-kultura-i-jazyk-komi-permjakov> (дата обращения: 12.05.2018 г.).

Лобанова А.С., Нечаева Н.А. Собственные имена коми-пермяков: этнолингвистический аспект // Актуальные проблемы диалектологии языков и народов России: мат-лы XIV Всерос. науч. конф. (Уфа, 20–22 ноября 2014 г.). Уфа, 2014. С. 164–166.

Лобанова А.С., Никонова М.Н. О вариантах функционирования личных имен в коми-пермяцком языке // Этническая культура и современная школа: мат-лы областной науч.-практ. конф. (22–23 апреля 2003 г., Кудымкар). Вып. 1. Пермь, 2004. С. 195–199.

Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2007.

Нечаева Л.Н. Собственные имена коми-пермяков в современных условиях. Вариативный и семантический аспект // Филология в зоне актуальности: вызовы времени: сб. ст. по мат-лам всерос. науч. конф. молодых ученых; г. Пермь, 1–2 апреля 2014 г. / Ред. кол.: М.П. Абашева и др.; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. Пермь, 2014. С. 156–159.

Словарь молодежного сленга. URL: <http://diclist.ru/slovar/molodezhnogo-slenga/p/perets.html> (дата обращения: 13.05.2018 г.).

Цепкова А.В. Национально-культурная специфика прозвищ (на материале современного англоязычного интернет-дискурса): дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2011. 209 с.

M.V. Bobrova

Teacher of College of Professional Education

Perm State University

LEXICON OF THE THEMATIC FIELDS «PLANT WORLD» IN THE MODERN NICKNAMES OF THE KOMI-PERMYAKS

The article is about the lexicon of the thematic field «Plant world», which motivated the modern nicknames of Komi-Permyaks – residents of Perm Krai. The formal, semantic and motivational features of the occurrence of the words in these anthroponyms are described.

Key words: Komi-Permyak anthroponymy, modern nicknames, Perm Krai, plant world.